



Ленинградский гос. театр юных зрителей. «Ревизор». Сцена из действия V

наем здесь об «областном ТЮЗ» и еще целым рядом мелких детских театров, выросших за эти годы в Ленинграде).

Что же дал нынешний сезон с точки зрения тех новых требований, которые встанут перед театром для детей? И куда идет два ленинградских ТЮЗ?

В ТЮЗ «на улице Желобова» (т.е. по вконец созданным филмаке) были показаны две постановки. Обе пьесы советских драматургов. В первой половина сезона здесь прошла «Музыкантская команда» Любашевского-Далля. Весной «Брат и сестра» Евг. Шварца. Режиссер обоих спектаклей В. Зон.

«Музыкантская команда» — это пьеса о славе и подвигах гражданского войны. Тема взята здесь не в упор, а как бы «сбоку», не в больших масштабах, а намеренно сужено. Распад белой армии показан в четырех стенах казармы музыкантской команды белоохранского полка в одном из северных городов — то ли в Архангельске, то ли в Онеге или Сорке. Мы не знакомы почти ни с кем, кроме небольшой кучки солдат музыкантской команды. Но зато их-то мы узнаем очень хорошо. Они очерчены драматургом с необычайной живостью, психологической ясностью и укрупняющийся в музыкантской команде подполковник большевик Илютинский, и простодушный, но мужественный приятель его Чуховский, и ведаемый рефлексией интеллигент Далецкий, и еще множество акционных, но метко обозначенных фигур, составляющих вместе «оркестр» музыкантской команды.

«Музыкантская команда» по методу своему не одинока в сегодняшней советской драматургии. Рядом с ней чертятся отменены и «Далеко» Афиногенова и недавно выпущенный фильм «Семеро смелых»

реж. Герасимова. Авторы этих произведений намеренно ограничивают и масштабы изображаемых событий и размах страстей. Они стараются спокойным голосом говорить о маленьких делах, за которыми скрываются подвиги, совершаемые людьми, обыкновенными по внешности, но героическими по сути своей.

Этот метод дает авторам преимущество скромности и глубины. И в «Музыкантской команде» хорошо использованы эти преимущества. «Музыкантская команда» (режиссер Зон) поставлена очень просто. Режиссерские затеи нигде не заслоняют истинного и неприменного действия и образов людей. Только оркестр самой музыкантской команды явился для режиссера источником разнообразнейших и выразительнейших эффектов. Этот оркестр то смещит невероятной какофонией звуков, возникающих под палочкой неуемного дирижера, ад тотага полка, то с шутливой серьезностью изображает траурный марш по убитому провокатору, то, наконец, торжественно и празднично встречает вступающую в город Красную армию.

Спектакль «Музыкантская команда» не случайно был встречен ленинградской критикой и ленинградским зрителем как едва ли не удачнейший театральный премьер года. Благодаря и длительному успеху постановки очень помог и актерский ансамбль. В расхлебанных драматических театрах Ленинграда актерский ансамбль «Музыкантской команды» оказался редкой и тем более большой радостью.

Но если рассматривать этот очень удачный по своему спектакль как спектакль этатный, показательный для художественного пути филмаке ТЮЗ, то невольно возникает ряд, если не сомнений, то вопросов.

Не случайно «Музыкантская команда» принята к постановке и идет в некоторых «взрослых» театрах.

А самая скромность и простота спектакля наводит на мысли о том, не правильное было бы, чтобы в опекатке для детей события были не такими подчеркнутыми камерными, а наоборот, масштабными и исключительными, чтобы люди в спектакле для детей говорили не вполголоса, и не с подчеркнутой сдержанностью эмоций, а громко, во всеоружии мужества, небывалой отваги и поразительных подвигов.

Говоря это, мы вовсе не хотим звать театр и его режиссера Б. Зона назидать к искусственной праздничности или к азвничному мелодраматизму таких хороших для своего времени спектаклей, как «Хижина дяди Тома» или «Дон-Кихот». Мы хотим только поставить вопрос о стиле спектакля для детей, который, конечно же, должен в чем-то отличаться от характера спектаклей, рассчитанных на восприятие зрителя взрослого. Повышенная драматичность действия, высокий накал страстей, большие и сильные характеры, богатая энергией и жизненной бодростью атмосфера, вероятно, особенно необходимы для спектакля для детей — исторического, сказочного или бытового.

Как удача был принят зрителем и критикой и второй спектакль филмаке ТЮЗ «Брат и сестра» Е. Шварца. В «Брате и сестре» Е. Шварца стал гораздо серьезнее, спокойнее, сдержаннее, чем в ранней пьесе своей «Ундервуд». «Брат и сестра» рассказывает на языке простым, правдивым и трогательным об отважном и умном мальчике, который был заводилой школьных игр и всяких затей с товарищами, по который был буюк у себя в семье, грубым и злым с маленькой сестрой. И вот сестре угрожает смертельная опасность. И тут не только брат оказывается верным, мужественным и внимательным к другим, но и весь городок, его заводы и армия, и соседние колхозы, напрягают все силы, чтобы спасти жизнь маленькой гражданке советской страны.

Спектакль «Брат и сестра» получает не только этой замечательной своей темой. Шаршу удалось с наблюдательностью и остротой показать образы наших детей. Эти минуты, отвлеченные, нахлынувшие сообразительный, и эта задача немногим базалила, но преданно любящая старшего брата, пенимо зазорная, но самоотверженная и решительная в минуту опасности. — эти образы советских детей могут, пожалуй, оказаться такими же любимыми для маленьких зрителей, как и замечательные образы детских героев Тома Сойера и Бекки Тетчер.

И этот спектакль поставлен реж. Зоном с простотой и выразительностью. В центре спектакля актеры, а первую очередь исполнители обеих главных детских ролей, актриса Волкова и Краснякова.

Как и «Музыкантская команда», спектакль «Брат и сестра» намечается, казалось бы, широкий и верный путь работы молодого детского те-

атра и в то же время внушает некоторую тревогу. Он тревожит нас летом сентиментальности, трогательностью, переходящей порою в слезливость.

Слишком слезливыми стали многие наши пьесы. Трогательность — вот та простейшая форма реакции, которой склонен отвечать драматург на замечательные явления наших дней, на их мудрость и красоту. Но не забудем, что у художника могут и должны быть эмоции, выходящие из аметала более ценного и стойкого, хотя, может быть, и более редкого. Нам хотелось бы, чтобы наши пьесы были менее трогательными, но более мужественными, менее слезливыми, но более героическими, менее жалостливыми, громче говорящими о высочайшем строе чувств и дел. И особенно (хотя, конечно, по-своему) это пожелание относится к драматургии для детей, где хотелось бы, чтобы сарость слез оказалась высочайшей ясностью и сверкающим солнышком героического стиля.

Мы говорим все это (как в отношении к «Музыкантской команде») не в осуждение талантливых и умных опекатей театра, а потому, что хотели бы, чтобы детскому театру можно было предъявлять требования гораздо более высокие и строгие, чем к любому театру для взрослых.

К сожалению, к опекаткам основного ТЮЗ «на Моховой» этих требований мы предъявить не можем. Здесь были показаны за сезон две премьеры: новая пьеса драматурга Л. Мамарьева «Пленник эмира» и «Ревизор».

О первом спектакле трудно сказать многое. Автор отошел здесь от жанра тех проблемно-бытовых пьес, в которых он ранее умел полновато зритель остротой тем. «Плен-

ник эмира» — мелодрама с большой долей бутаторской экзотики. Когда несколько выше мы говорили о праздничном и героическом тоне чужого нам детского театра, то, конечно, не о бутаторской декоративности спектакля, подобного «Пленнику эмира», говорили мы.

Значительно серьезнее явление — постановка «Ревизора». Постановка эта замечательна уже тем, что ТЮЗ оказался единственным театром, ознаменовавшим столетнюю годовщину первого спектакля «Ревизора». Детский театр, конечно, обязательно должен иметь в своем репертуаре мировые памятники классической драматургии, почему постановка «Ревизора» двойне ценна и своевременна. Несомненно в то, что в театре для детей, более чем в каком-либо другом театре, отношение к классической пьесе должно быть особенно внимательным и бережливым. Классический спектакль для детей — это, конечно, далеко не только школьное пособие. Но о задачах школьных здесь забывать никак нельзя.

Постановщик «Ревизора» А. Бригнец совершенно правильно исходил именно из таких соображений. В его спектакле оказалась богатая сценическая традиция «Ревизора», однако нам кажется, что в своем стремлении быть осторожным, в своей боязни «экспериментального подхода к классике» театр и постановщик зашли слишком далеко. В одной из статей, вышедших в театре к премьере, автор цитирует бесостерное изречение гординок: «в этом случае много ума хуже, чем бы его совсем не было». Это плохой рецепт для спектакля. Другая старая поговорка говорит о том, что «отсутствие философии, это скверная философия». Точно так же и отсутствие режиссерского замысла есть скверный режиссер-

ский замысел. Режиссерский замысел «Ревизора» чрезмерно робок и поэтому он оказывается порою азамским пороком.

В спектакле не трудно обнаружить следы «попых» режиссерских трактовок «Ревизора», начиная от традиций Малого театра и до «Ревизора» Мейерхольда, влияние которого оказалось, например, на искусственно подчеркнутых образах Анны Андреевны и Марии Антоновны, и на почти эксцентрически трактованной утер-офицерше. Ближе всего к традиции Малого театра образы чиновников, с большой тонкостью и юмором исполняемых актерами старой гвардии ТЮЗ: Горлиным, Дилиным и др.

Но уже тогдашний (в исполнении Л. Макарова) странно модернизировался. Это как бы некий столичный Бенкендорф. Актерский ансамбль распадается в спектакле, раздираемом множественностью режиссерских традиций. Без преувеличения можно было бы сказать, что даже Дюбинский и Бобинский играли здесь роли из разных театров.

По отношению к «Ревизору» мы можем, следовательно, повторить (хотя и по другим уже мотивам) все тот же упрек в чрезмерной осторожности. В данном случае это осторожность излишне школьной трактовки, осторожность пассивного отношения к тексту классиков, которые на деле оказываются недооцененным вниманием к тексту классиков. Да, недостаточным вниманием, потому что роковое слово в спектакле произносится очень неуклюже, как бы смято и неточно.

Было бы чрезвычайно печально, если бы основной ТЮЗ «на Моховой» сделал минимизм «академизм» «Ревизора» своей программой. Театр этот, несмотря на свою почти 15-летнюю жизнь, еще полон творческой молодости, и мы верим в его будущее.